

Нередко называют Т. Н. Грановского «первым русским медиевистом». Действительно, главным предметом его собственных исследований была история западноевропейского средневековья. Однако научные познания ученого выходили далеко за рамки средневековья, охватывали также древнюю, новую и новейшую для того времени историю. Широта исторического кругозора ученого проявлялась и в его живом интересе к отечественной истории.

У Т. Н. Грановского нет специальных работ по истории России. Но нередки сопоставления и параллели между отдельными явлениями западноевропейской и русской истории: в развитии общественных институтов у древних германцев и славян (см. ниже) или в реформаторской деятельности отдельных правителей на Западе и в России.

Его споры с представителями теории «официальной народности» (М. П. Погодиным, С. П. Шевыревым) или со славянофилами (например, с А. С. Хомяковым), его рецензии на работы по истории России, в частности на пятитомный труд Д. А. Милютина «История войны России с Францией в царствование императора Павла I» (М., 1853)⁵ — все это говорит о наличии у Т. Н. Грановского определенных взглядов на историю родины. Эти взгляды были отличны и от построений официальной историографии его времени, и от славянофильских, а в некоторых отношениях и ординарно западных воззрений на прошлое России, что ярко отразилось в речи Грановского перед студентами 1845 г., сохранившейся в записи его жены: «И вам и мне предстоит благородное и, надеюсь, долгое служение России — России, идущей вперед и с равным презрением внимающей клеветам иноземцев, которые видят в нас только легкомысленных подражателей западным формам, без всякого собственного содержания, и старческим жалобам людей, которые любят не живую Русь, а ветхий призрак» (Лекции, 1961, с. 31). Выраженный в этих словах глубокий и искренний патриотизм Грановского, без сомнения, оказывал воздействие и на его трактовку западноевропейской истории.

Широта подхода Т. Н. Грановского к исторической науке выразилась и в его философском взгляде на нее. В изучении прошлого ученого всегда интересовали не только факты и их прагматическое изложение, но и методологическое осмысление истории, место этой науки в развитии человечества. Живой интерес Грановского к теоретическим вопросам истории был связан с тем, что ими занята была вся прогрессивная историография эпохи. Вместе с тем собственные политические позиции ученого, тревога за будущее России побуждали его искать в истории ответы на вопросы современности. Начиная чтение курса истории средних веков в 1848/49 учебном году, Грановский говорил: «Более, нежели когда-нибудь, история

⁵ Рецензия была опубликована в «Московских ведомостях» (1853, 21 мая, с. 623—624).